

Е. Н. Кушнир

ЭКСПРЕССИВНАЯ ФУНКЦИЯ ПОВТОРНОЙ НОМИНАЦИИ ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Статья является результатом теоретического изучения ономазиологических характеристик повторной номинации, приводящих к образованию лексико-семантической группы со значением «имя главной героини» в рассказе Д. Лоуренса *The Lovely Lady*, которая придает экспрессивную стилистическую окраску всему тексту произведения.

Ключевые слова: ономазиология, лексическая номинация, повторная номинация, экспрессивная функция.

Как следует из исследований конца XX – начала XXI в., в ходе которых разрабатываются лингвистические основы и принципы ономазиологического подхода к анализу языковых явлений, повторная номинация как составная часть англоязычной ономазиологии представляет собой одно из важнейших направлений современной лексикологии. Так, например, в работах Н. Д. Арутюновой (1977) рассматриваются вопросы связи между номинацией текстом, а также виды наименований. В. Г. Гак (1972, 1977, 1979, 1998) анализирует стилистическое использование повторной номинации, ее виды, исследует особенности функционирования повторной номинации на уровне предложения. Е. С. Кубрякова (1978) рассматривает части речи с позиции ономазиологического подхода, а В. Н. Телия (1977, 1981) обращает свое внимание к видам вторичной номинации и типам языковых значений. Анализируя текст как объект лингвистического анализа, Н. С. Валгина (2004) отмечает важную роль повторной номинации при создании связанного текста.

По мнению Г. И. Берестнева, обращение к повторной номинации как частному разделу ономазиологии служит более глубокому пониманию механизмов человеческого сознания, а именно проявлению функциональной когнитивной деятельности человека, в нашем случае – автора художественного произведения [1, с. 351].

Важность ономазиологии, и повторной номинации в частности, по мнению В. Н. Телия, заключается в появлении новых языковых единиц, которые отражают взаимодействие мышления, языка и действительности, представляющих собой дискурс исследуемого текста. Связь словообразования и ономазиологии приводит к тому, что исследователи через роль человеческого фактора в выборе признаков, которые составляют основу номинации, могут полнее осветить языковые техники номинации – ее актов, средств, способов [2, с. 336].

Под термином «номинация», вслед за В. Н. Телия, в нашем исследовании понимается как «образование языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, т. е. служащих для называ-

ния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений», так и «результат данного процесса – значимая языковая единица» [2, с. 336].

Повторная номинация, по мнению исследователей, представляет собой различное обозначение одного и того же предмета (лица, предмета, действия, качества), которое дает широкие возможности для изменения наименований, что в свою очередь выступает как одно из важнейших стилистических средств [3, с. 149; 4, с. 52; 5, с. 524].

В традиционной лексикологии принято деление на первичную и вторичную лексическую номинацию.

Под первичной номинацией, в терминах В. Н. Телия, понимается первообразное слово, производность которого может быть раскрыта только при этимологическом или историческом анализе. В свою очередь, результаты вторичной номинации воспринимаются как произвольные по морфологическому составу или по смыслу. В основе актов вторичной номинации лежит человеческое мышление, в ходе которого устанавливаются ассоциации по сходству или смежности между некоторыми свойствами элементов уже существующего значения имени и свойствами нового обозначаемого [2, с. 336].

Сравнивая определения вторичной и повторной номинации, мы можем отметить, что для повторной номинации, как и для вторичной, характерно различное обозначение одного и того же слова. Однако повторная номинация, в отличие от вторичной, представляет собой большие возможности для варьирования наименований разными авторами, выступая важным средством художественной выразительности в стилистике текста.

Эта мысль находит свое более подробное отражение в исследованиях стилистического использования повторной номинации В. Г. Гака, где автор отмечает, что разные обозначения одного и того же предмета различаются в зависимости от того, что кладется в основу наименования. Так, одно и то же лицо может быть названо не только его собственным именем, но и на основании самых разных

признаков (внешность, пол, возраст). При этом при выделении признака, который берется за основу, основную роль играет установка именуемого субъекта [5, с. 525].

К мнению В.Г. Гака присоединяется и Л. А. Брусенская, отмечая тот факт, что авторская позиция играет определяющую роль в изображении описываемого объекта, в результате чего выбор той или иной номинации автором или персонажем будет выступать важным средством выразительности описания образа персонажа [3, с. 149].

Однако изменение наименования при повторной номинации не всегда имеет целью стилистическую выразительность, поскольку нередко необходимость словесной замены для уже названного субъекта или объекта обусловлена необходимостью избежать повторения одних и тех же слов [5, с. 526].

Таким образом, с точки зрения функций, которые может осуществлять повторная номинация в тексте, она может быть стилистически нейтральной или иметь экспрессивно-оценочную окраску.

Представляется интересным исследовать лингвистические механизмы, связывающие первичную, вторичную лексическую и повторную номинации.

В качестве предмета нашего исследования выступает экспрессивная функция, которую может осуществлять повторная номинация в художественном тексте.

Материалом исследования послужил аутентичный рассказ Д. Г. Лоуренса объемом около 700 словоформ *The Lovely Lady* (2000). Лингвистическому анализу были подвергнуты 168 микротекстов в виде отдельных лексем и словосочетаний.

Исследование показало, что наиболее частотной характеристикой в функции повторной номинации автор использует местоимение *she*. *She* представляет собой наименование денотата главной героини рассказа – *Pauline Attenborough*.

Согласно традиционной стилистике и грамматике, местоимения представляют собой лексемы, обладающие нейтральной стилистической окраской и выполняющие в тексте функцию замещения [3, с. 56; 6, с. 242]. Следовательно, по определению, оно не может осуществлять в тексте экспрессивную функцию.

Однако лингвостилистический анализ текста показывает, что информативно-описательная функция местоимения *she*, которая является стилистически нейтральной лексемой, составляет всего 38%. 62%, или 58 микрореконструктов из 168, показывают, что, используя местоимение *she* в роли повторной номинации главной героини, автор придает экспрессивность как самому местоимению, так и всему тексту.

Приведем пример: *And Pauline, who had really a passion and a genius for loveliness, whether in texture or form or colour, had laid the basis of her fortune on her father's collection. She had gone on collecting, buying where she could, and selling to collectors or to museums. She was one of the first to sell old, weird African figures to the museums, and ivory carvings from New Guinea. She bought Renoir as soon as she saw his pictures. But not Rousseau. And all by herself she made a fortune.* – И Паулина, талантливо и с энтузиазмом подходи́вшая ко всему, что можно было назвать очаровательным, относилось ли это к материалу, форме или цвету, заложила основу своего состояния, используя коллекцию отца. Она продолжала собирать, покупая экспонаты, где только можно, и продавая их коллекционерам и музеям. Она была одной из первых, кто продал музеям старые причудливые деревянные статуи из Африки и резьбу по слоновьей кости из новой Гвинеи (*здесь и далее перевод Е. Рыковой*).

В вышеуказанном примере главная героиня предстает перед читателем как ценитель прекрасного, обладающая предпринимательской жилкой, настойчивая и целеустремленная женщина. Восприятию такого образа, по нашему мнению, немало способствует многократное повторение анафорического местоимения *she* в роли повторной номинации денотата главной героини рассказа.

Пример иллюстрирует, что для придания большей экспрессии автор, кроме повторной номинации в виде *she*, дополнительно использует бессоюзные конструкции, которые, по мнению И. В. Арнольд, придают речи большую сжатость, компактность и динамичность [7, с. 253].

Приведем другой пример, где в противовес предыдущему отрывку, взятому из начала рассказа, автор с помощью такого стилистического приема, как асиндетон, и семантики самого текста раскрывает эмоциональное состояние главной героини, которое воспринимается читателем как состояние подавленности, потери интереса к жизни: *But Pauline would not live long. She was literally shrivelling away. She kept her room, and saw no one. She had her mirrors taken away.* – Но Полин не прожила долго. Она в буквальном смысле истаяла. Она не выходила из комнаты, и не желала никого видеть. Она даже заставила убрать из спальни все зеркала.

Следующие лексические единицы, оказавшиеся в центре нашего внимания, представляют собой стилистически нейтральные лексемы, которые составили 47% из 168 проанализированных случаев повторной номинации главной героини рассказа (в скобках указано количество повторов в тексте): *aunt Pauline* (18), *mother* (16), *aunt* (8), *daughter* (1).

Эти лексемы, представляя собой использование повторной номинации главной героини, образуют внутри текста лексико-семантическую группу значения «семья». Количество повторов указывает на важность той или иной ее социальной роли по отношению к другим персонажам в тексте анализируемого рассказа.

Вместе с тем в ходе анализа мы встречаемся с такими словосочетаниями, представляющими собой сравнения главной героини, как *like a Leonardo woman* (подобно женщинам с полотен Леонардо), *like a flower without water* (как цветок без воды), *like a bee* (как пчелка), *like a crazy dog* (как спятившая собака). Вызывая подобными сравнениями у читателя разный эмоциональный отклик по отношению к Паулине, автор добивается создания большей экспрессии в создании ее образа.

Особую группу лексики представляют собой примеры с прецедентными именами: *like a Leonardo woman* (подобно женщинам с полотен Леонардо), *Mona Lisa* (Мона Лиза), *the Circe* (Цирцея).

Д. Б. Гудков определяет прецедентное имя как «индивидуальное, связанное или с широко известным текстом, или с ситуацией, широко известной носителям языка. Это имя-символ, указывающее на некоторую эталонную совокупность определенных качеств» [8, с. 108].

Прецедентные имена могут использоваться денотативно, то есть для наименования того или иного объекта или, как в нашем случае, коннотативно, т.е. для характеристики того или иного объекта: *Mrs. Attenborough's face was of the perfect oval and slightly flat type that wears best... The bluish lids were heavy, as if they ached sometimes with the strain of keeping the eyes beneath them arch and bright; and at the corners of the eyes were fine little wrinkles which would slacken into haggardness, then be pulled up tense again to that bright, gay look like a Leonardo woman who really could laugh outright.* – Лицо миссис Аттенборо имело идеальную овальную форму и относилось к тому слегка плоскому типу, на котором медленнее других проявляются признаки старения... Голубоватые веки казались тяжелыми, словно напряжение, которое им требовалось, чтобы глаза за ними блестели лукавством, причиняло физическую боль. А в уголках этих глаз собирались тонкие морщинки, то придававшие глазам усталый и изможденный вид, то даря яркий веселый взгляд женщин с полотен да Винчи.

В этом примере автор сравнивает главную героиню с женщинами с полотен Леонардо да Винчи, обращая внимание на ее внешнее очарование и совершенство.

Чуть позже автор произведения упоминает уже конкретную картину великого живописца, олицетворяя главную героиню рассказа с Моной Лизой,

портрет которой по праву считается одним из лучших произведений в своем жанре.

Неожиданно в описании образа главной героини возникает еще одно прецедентное имя *the Circe* (Цирцея): *But what a devil of a woman! She even knew that she, Cecilia, had mentally accused her of killing her son Henry... Ciss knew the few facts from her own father. And lately she had been thinking that Pauline was going to kill Robert as she had killed Henry. It was clear murder: a mother murdering her sensitive sons, who were fascinated by her: the Circe!* – Но как же она дьявольски умна! Она даже знала, что Сесилия втайне обвиняла ее в смерти Генри... Сис знала кое-что об этом от своего отца. Позднее она начала думать, что Паулина собиралась убить Роберта, также как убила Генри. Это было убийство в чистом виде: мать доводила до гибели своих чувствительных сыновей, которые были полностью очарованы и подчинены ей: поистине Цирцея!

Л. А. Петроченко, автор словаря литературных аллюзий, отмечает, что при включении аллюзии в художественный контекст автор предполагает, что факт, на который посредством данной стилистической фигуры делается ссылка, известен как писателю, так и самому читателю. При этом источник, послуживший основой, не указывается. Однако, поскольку аллюзия обладает свойством обобщения и типизации, получая новое, более широкое значение для более точного понимания вложенного автором произведения смысла, необходимо знать первоначальное значение факта-первоисточника [9, с. 3].

В нашем случае сравнение образа главной героини с Цирцеей, которая согласно греческой мифологии очаровала людей Одиссея, превратив их в свиней, в тексте анализируемого рассказа служит ярким художественным средством, описывающим непростые взаимоотношения матери с сыновьями.

К повторной номинации следует отнести и метафорические лексемы, где эпитеты понимаются не в прямом, а в переносном смысле.

Например: «*And don't you forgive her?*» «No.» «*Poor Aunt Pauline!*» *But even Ciss did not mean it. She was only aghast.* – «И ты не простишь ее?» «Нет.» «Бедная тетя Паулина!» Но в голосе Сесилии не было жалости, только отвращение.

В словосочетании *poor aunt Pauline* лексема *poor* используется в своем переносном значении «заслуживающий жалость». Однако контекст меняет зафиксированное в словаре дополнительное значение данной лексемы, выражая не жалость, а отвращение племянницы к своей тете.

Все эти стилистические средства в рамках повторных номинаций реализуют экспрессивно-оце-

ночную функцию и составляют около 53% от общего количества проанализированных примеров.

Таким образом, в результате проведенного исследования можно прийти к выводу о том, что основной функцией повторной номинации в тексте рассказа является экспрессивно-оценочная, которая составила 53%. Вместе с тем встретился случай, когда одна и та же лексема (местоимение *she*) в сочетании с таким стилистическим приемом, как анафорический повтор, может придавать тексту экспрессивную окраску (62% из общего количества повторов этой лексеммы в тексте).

Экспрессивно-оценочная функция в общем объеме текста реализуется 21 единицей, три из которых представлены отдельными лексемами, а остальные словосочетаниями: *Pauline Attenborough – a wonderfully preserved woman of perfect chic – like a Leonardo woman – lovely lady – the real lovely lady – like Mona Lisa – a Spanish highbred beauty of thirty-two – like a flower without water – that unnatural woman – a devil of a woman – the Circe – a strange woman – a «friend» – an old woman – like a bee – an old*

witch – the haggard old Pauline – like a crazy dog – a dreadful sight, like a piece of Venetian glass that has been dropped, and gathered again in horrible fragments – the mad Pauline – she – poor aunt Pauline.

Результаты анализа повторной номинации главной героини рассказа *The Lovely Lady* подтверждают мнение исследователей о том, что этот вид лексической номинации, наряду с осуществлением связности текста, обладая широкими возможностями для варьирования, в сочетании с различными стилистическими приемами усиливает его выразительность и придает яркую стилистическую окраску как образу главной героини, так и всему повествованию в целом.

Кроме этого, с точки зрения лексического наполнения вышеуказанных номинаций, относящихся к главной героине, мы можем проследить изменяющееся к ней отношение как самого автора, так и других персонажей, что свидетельствует о роли повторной номинации в придании большей динамичности нарратива и требует дополнительных исследований в этом направлении.

Список литературы

1. Берестнев Г. И. Язык и действительность: сб. научных трудов памяти В. Г. Гака. М.: ЛЕНАД, 2007. С. 351–363.
2. Телия В. Н. Номинация // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. доп. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. С. 336–337.
3. Брусенская Л. А. Учебный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д.: Феникс, 2005. 256 с.
4. Валгина Н. С. Теория текста: учеб. пособие. М.: Логос, 2004. С. 52–58.
5. Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Язык русской культуры», 1998. 768 с.
6. Кобрин Н. А., Корнеева Е. А., Осовская М. И., Гузеева К. А. Грамматика английского языка. Морфология. Синтаксис. СПб.: Союз, 1999. 496 с.
7. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. 10-е изд-е. М.: Флинта: Наука, 2010. 384 с.
8. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ИТДГК – Гнозис, 2003. 288 с.
9. Петрович Л. А. Словарь литературных аллюзий. Томск: Изд-во ТГПУ, 2000. 333 с.

Кушнир Е. Н., аспирант.

Сургутский государственный педагогический университет.

Ул. 50 лет ВЛКСМ, 10/2, Сургут, Тюменская область, ХМАО-Югра, 628400.

E-mail: kushnir79@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 10.01.2012.

E. N. Kushnir

THE EXPRESSIVE FUNCTION OF THE SECONDARY NAMING OF THE MAIN CHARACTER IN ENGLISH FICTION

The article is the result of theoretical study of the secondary naming onomasiological characteristics resulting in making up a lexical-semantic group that embraces all the lexemes naming the main character in the story “The Lovely Lady” by D. G. Lawrence. Learning the onomasiological processes of the secondary naming can explain why the reader feels the whole narration as very expressive.

Key words: *onomasiology, lexical naming, secondary naming, expressive function.*

Surgut State Teacher’s Training/Pedagogical University.

Ul. 50 Let VLKSM, 10/2, Surgut, Tumen region, Russia, 628400.

E-mail: kushnir79@rambler.ru